

Хань Мяо наблюдал ещё внимательнее, однако жидкость в ведре была мутной и желтоватой, и никакого чуда в ней не было видно. Когда ведро наполнилось, чёрная мутная жидкость начала стекать через солому, и вскоре в фильтре появился слой белого вещества.

— Готово, — Чжэнь Цюн, слишком увлечшись размышлениями, теперь выглядел слегка подавленным. Он бросил ложку обратно в ведро и пробормотал. — Верхний слой — это белый сахар, а нижний — отходы, они будут темнее. Этот сахар не слишком сладкий, в нём осталась влага. Если добавить известь при варке сиропа, чтобы удалить воду, продукт будет слаще.

Так быстро? Даже с учётом своих ожиданий, Хань Мяо был поражён. Он подошёл ближе, взял немного сахара из фильтра. Он ещё не полностью высох, но сахар действительно был снежно-белым, потеряв свой первоначальный цвет. Затем он наклонился, взял деревянную ложку из ведра, зачерпнул немного воды и внимательно рассмотрел её, удивлённо спросив:

— Это... грязная вода?

На первый взгляд, ничего особенного в этой воде не было. Как она могла превратить коричневый сахар в белый?

— Да, это глиняная вода, — мрачно ответил Чжэнь Цюн, добавив. — Можно использовать и фарфоровую глину, сахар будет белее, но это сложнее. Глиняная вода — самый дешёвый вариант.

Вот это простота! В груди Хань Мяо поднялась волна восторга. Такой простой метод, и можно получить отличный новый сахар? Взяв себя в руки, он снова спросил:

— А как делают леденцовый сахар?

— Просто растворяют белый сахар, удаляют примеси и воду, а затем охлаждают для кристаллизации. Это похоже на ваш белый порошковый сахар, только он прозрачен, как лёд, и без запаха. Процесс кристаллизации занимает больше времени, около трёх-пяти дней, — теперь Чжэнь Цюн уже не скрывал ничего, у него не было желания что-то утаивать.

Три-пять дней — это долго? Хань Мяо бросил ложку и широко улыбнулся:

— Я сейчас же велю подготовить контракт! Если брат не будет разглашать этот метод, я обязательно выплачу долю прибыли, как договорились!

Что? Чжэнь Цюн отшатнулся в изумлении. Что происходит? Увидев такой простой процесс, он всё ещё хочет его содержать? И даже хочет подписать контракт?

— Э-э, контракт пока не нужен... — уголки рта Чжэнь Цюна дёрнулись, и он не знал, смеяться ему или плакать. Теперь уже невозможно было обмануть себя: увидев метод изготовления белого сахара, Хань Мяо всё ещё готов платить огромные деньги. Разве это не явный намёк? Конечно, дело в нём самом! Оказывается, он не ошибался, но подписывать контракт он не собирался, он ещё не решил!

Увидев, что при упоминании контракта даосский наставник снова выглядел мучимым и растерянным, Хань Мяо задумался. Может, его раньше обманывали, и поэтому он не хочет заключать договор? Неудивительно, что в последние дни, когда речь заходила о деньгах, он выглядел так странно.

Будучи опытным бизнесменом, Хань Мяо встречал разных людей и тут же изменил тактику:

— Если брат доверяет мне, то и контракт не нужен. К концу года я сам передам тебе деньги.

Услышав, что контракт не нужен, Чжэнь Цюн с облегчением вздохнул. Хотел сказать, что ему нужно ещё подумать, но не решился. В конце концов, Хань Мяо сказал, что подождёт до конца года, так что у него ещё есть время на размышления. С этой мыслью он смущённо кивнул, не заметив, как уголки его рта слегка приподнялись.

Увидев, что Чжэнь Цюн согласился, Хань Мяо успокоился и ещё немного похвалил его за благородство и ум, пока тот не покраснел, после чего с улыбкой попрощался. Выйдя из двора, Хань Мяо сразу же вызвал Хань Чжуна и приказал:

— Срочно собери весь тростниковый сахар и песочный сахар на рынке, чем больше, тем лучше! Найди уединённый двор, подготовь доверенных людей для производства сахара.

— Рецепт уже у нас?! — удивился Хань Чжун.

— Да, и это невероятно простой и эффективный метод, — подумав о белоснежном сахаре в фильтре, Хань Мяо не смог сдержать улыбку. Затем добавил. — С чайным бизнесом нужно быть осторожнее. В Сянчжоу не стоит распространять товар.

Раньше можно было действовать жёстко, захватывая чайный рынок, но теперь, с таким прибыльным делом, как сахар, нельзя портить отношения с главной ветвью. Третью ветвь можно бить, но нельзя допускать, чтобы отношения полностью испортились, иначе министр Хань разгневется, и это только создаст проблемы.

Хань Чжун сразу понял:

— Я понимаю, господин, не беспокойтесь.

Этот новый сахар достался легко, но относиться к нему нужно с осторожностью, тщательно продумав методы продвижения. Выдохнув, Хань Мяо с лёгкой усмешкой подумал, что, возможно, с этим новым сахаром можно ещё раз сыграть против третьей ветви.

— Эти западные Хань, что-то замышляют? — Рано утром Хань Линь вызвал Сяо Няня для расспросов.

С тех пор, как они разошлись на негативной ноте, прошло уже около десяти дней, но Хань Линь не прекращал следить за Хань Мяо. Он не только пристально наблюдал за несколькими магазинами Западной ветви Хань, но и послал людей в управу Цзинчжао, чтобы узнать о делах на границе.

Нельзя его винить за беспокойство. Ещё недавно Хань Мяо был занят: то проверял счета в магазине, то пировал с крупными купцами. Но в последние дни он вдруг заперся дома, и неизвестно, что замышляет.

— Может, он просто знает, что мы за ним следим, и не решается идти на границу? — осторожно предположил Сяо Нянь. Для него было бы лучше, если бы обе семьи жили в мире. Если начнётся война на уничтожение, он, как управляющий, будет нести большую ответственность.

— Я думаю, всё не так просто! — Вспомнив надменный вид Хань Мяо, Хань Линь снова разозлился. Два чайных сада западных Хань он не собирался оставлять. Однако, несмотря на свои амбиции, он понимал, что их собственный бизнес — это основа.

Не находя ответа, он плюнул:

— Пусть продолжают следить, а ты сосредоточься на осеннем чае этого сезона, ни в коем случае не снижай долю ниже прошлогодней.

В этой династии чай ценится, собранный до дождей, особенно податный чай из Северного сада, который собирают уже в первый месяц. Однако чай до дождей слишком редок и является элитным, его либо отправляют в дар императору, либо скупают крупные чайные торговцы, и таким «новичкам», как они, туда не попасть. Поэтому осенний чай стал важным делом для Чайного дома семьи Хань.

Осенний чай менее ароматный, но, с другой стороны, при отжиме чайного сока требует меньше усилий, и готовый продукт получается белым, что идеально подходит для чайных соревнований. Он всегда был фаворитом среди тех, кто не мог позволить себе весенний чай. А так как их чайные сады находятся в Цзяньане, даже если это не чай из Северного сада, это всё же настоящий чай из Цзянь, что делает его ещё более привлекательным для любителей изысканного. При руководстве предыдущего главы западных Хань, Хань Юя, чайный дом уже занял своё место даже в столице.

В этом году третья ветвь только что взяла под контроль чайный дом, и если продажи окажутся ниже прошлогодних, новому хозяину будет на что жаловаться.

— Хозяин, не беспокойтесь, урожай осеннего чая в этом году хороший, и я уже связался с прошлогодними покупателями, обязательно увеличу доход на тридцать процентов! — заверив, Сяо Нянь немного помедлил и добавил. — Только вот кого отправить в столицу, чтобы управлять чайными делами?

Этот человек был крайне важен, и обычно Сяо Нянь отправлял туда своих доверенных лиц. Но теперь, когда власть принадлежала Хань Линю, это уже не было его решением.

— Пусть мой зять этим займётся, — без колебаний ответил Хань Линь. — В столице у него много знакомств, и он умеет обращаться с людьми, так что это идеальный кандидат.

Сяо Нянь вздохнул в душе, так он и думал. С тех пор как Хань Линь взял управление чайным домом, его старший сын, племянник и несколько слуг из третьей ветви уже вошли в бизнес, а теперь и зять отправляется в Восточную столицу. Видно, что новый хозяин ему не доверяет. Новый начальник хочет укрепить свою власть, Сяо Нянь это понимает, но такая бессистемная расстановка людей только затруднит его работу как управляющего.

Попав на этот корабль, трудно сойти. Даже ради того, чтобы укрепить свои позиции в главной ветви Хань, он мог только двигаться вперёд. Сжав зубы, Сяо Нянь улыбнулся:

— Как скажете, хозяин.

— Почему эта цветочная вода так слабо пахнет? — Лёгкий запах из бутылки заставил Хань Мяо нахмуриться. Где же был прежний аромат цветов? Теперь чувствовался только запах корней, с горьковатым оттенком.

Автор хочет сказать:

Хань Мяо: Неужели брат так растроган небольшой суммой денег?

Даосский наставник Чжэнь: Никак нет, никак нет.

Метод обесцвечивания сахара взят из «Тянь Гун Кай У. Сладости», он очень прост, но процесс его открытия был довольно сложным, как проблема с тонкой плёнкой. Для Чжэнь Цюна же это всего лишь добавление глиняной воды, технология, устаревшая на сотни лет, так что не его вина, что он подумал не о том, когда ему предложили столько денег.

<http://bllate.org/book/16827/1547220>